

Млечин Леонид

игра в ящик

Век. Москва. - 1999. - 24 июня. - с. 12

Интонация как способ воздействия

Алексей КРИЖЕВСКИЙ

У каждого канала есть такой человек. Ему достается все сладкое — авторская программа с эфиром в прайм-тайм (или сразу после выпуска новостей), собственный имиджмейкер и самая лучшая студия. Такой человек воплощает в себе одновременно осведомленность, таинственность и бесконечную притягательность. Название его передачи — «Однако», «Итоги», «Зеркало», «Большие деньги» — всегда подчеркивает ее эксклюзивность. Он олицетворяет власть телевидения над умами сограждан и говорит все, что захочет. Сомнение в его ав-

торитетности приравнивается к смертному греху. К шеренге, в которую выстроились Михаил Леонтьев, Николай Сванидзе, Игорь Потоцкий и Евгений Киселев, пристроилась звезда ТВ Центра Леонид Млечин с его программой «Особая папка».

Млечин рассказывает о таинственных событиях и белых пятнах советской истории и современности. Казалось бы, не самая благодарная тема для демонстрации собственного магнетизма. Млечину тем не менее удалось если не стать во главе вышеупомянутой галереи харизматиков, то по крайней мере занять в ней достойное

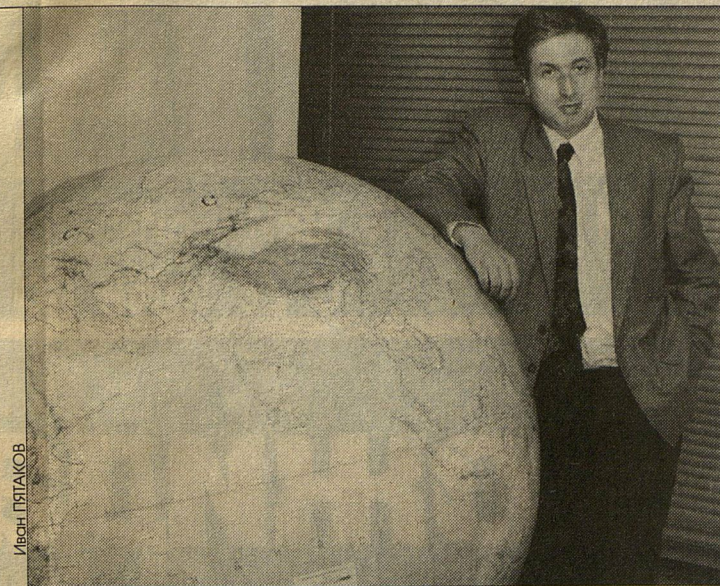
место. Для тележурналиста важна не только внешность, но и голос. Обладая не самой презентабельной внешностью отставного резидента разведки, Млечин берет зрителя за душу сочетанием высокого фальцета и немного грустной интонации много повидавшего Робинзона. За эту самую интонацию ему прощается все — поучительные сентенции, крайне тенденциозные политические заявления, излишне вольные толкования очевидных фактов. Неспешно повествуя, Млечин препарирует не только события, но и психику зрителя. Перед его дидактичными монологами

склоняют главы гиганты современной истории и гениальные шпионы. У сидящих перед экраном по спине бегут мурашки уважения.

«В газете можно играть со словом, а вот телевидение создает вторую реальность», — сказал Млечин в одном из интервью. В его телевизионном мире все расставлено по местам в соответствии с его желанием быть богом-творцом гражданских умонастроений. Взгляд на мир бывшего писателя, конечно, заслуживает внимания, но зачем он отказывается в праве на существование другим точкам зрения? Правда,

здесь Млечин не оригинален — его коллеги Потоцкий и Сванидзе тоже порой грешат безапелляционностью интонаций. Однако ведущий «Папки» не занимается злободневными политикой и экономикой. Насущное отболит и забудется, а вот воззрения Млечина на историю и современную геополитику осядут в мировоззрении зрителя. «Вторая реальность» телевидения сильно влияет на наше настоящее. Свобода слова одного человека кончается там, где начинается свобода интерпретации этого слова другим человеком. Не надо нас гипнотизировать.

Иван ПИТАКОВ

Среди коллег-харизматиков Млечин стоит особняком